

Павел Усов

Беларусь и «цивилизационная» миссия Польши

Не вызывает сомнения тот факт, что Польша является одним из наиболее активных геополитических игроков в Восточной Европе. И не удивительно, поскольку определено это историческими традициями и ее географическим положением, а также внутренней политической волей. Стремление возродить былую славу Речи Посполитой во многом влияет на геополитическую стратегию сегодняшней Польши, обуславливая отношения с ее восточными партнерами, и прежде всего, с Украиной и Беларусью.■

Польша в течение последних лет смогла выстроить более или менее целостную концепцию своей восточной политики, которая именно так и называется – «Восточная политика». Однако эта концепция не ограничивается отношениями исключительно только с государствами, граничащими с Польшей на востоке, а именно Беларусью, Молдовой, Украиной и Россией. В соответствии с этой политикой приоритетными для Польши являются также установление и развитие отношений с другими странами бывшего СССР, включая кавказские и центрально-азиатские государства. Например, Польша является одним из самых верных политических союзников Грузии, на протяжении 2008 года президент Польской Республики Лех Качиньский побывал там дважды. Польша также последовательно придерживается категорической антироссийской позиции по вопросу августовской войны 2008 года в Грузии и считает Россию потенциальной угрозой для бывших советских республик.

Однако, несмотря на многовекторность «Восточной политики», приоритетными остаются отношения с ближайшими восточными соседями, главным образом, с Украиной и Беларусью. Как уже отмечалось, связано это не только с общими границами, но и с некогда общим историческим прошлым, которое для сегодняшней Польши имеет огромное значение. Территории этих стран традиционно рассматриваются как часть исторического Польского государства, которые волею рока были оторваны, попали под чужое влияние и «совершенно случайно» стали независимыми.

Естественно, что такое убеждение не является официальной точкой зрения польских политиков, однако ностальгия по утраченным территориям продолжает отчетливо проследиваться в действиях и высказываниях некоторых польских политических деятелей.

Можно сказать, что политика Польши в отношении Беларуси и Украины имеет два основания. С одной стороны, эти государства рассматриваются как партнеры, а с другой стороны, как бывшие территории.

Не зря частым определением территорий, лежащих на восток от польских границ, является слово «kresy wschodnie», что означает восточные окраины. Это не совсем удобное и пренебрежительное определение для Беларуси и Украины, которое лишено объективности и подразумевает периферийность и отсталость. Иными словами, категория «kresy» в некоторой степени созвучна с понятием «бывшие», «наши», требующие возврата или, по крайней мере, нашего «польского» присутствия. При этом очень часто забывается собственная, самостоятельная и величественная история этих государств, составлявших некогда Великое княжество Литовское, а также тот факт, что Речь Посполитая была далеко не результатом исторической деятельности польского народа, но совместных усилий литовцев, украинцев и белорусов.

«Крэсовость» в геополитической стратегии Польши означает возвращение своего культурного и политического влияния на некогда отторгнутые территории, которые сейчас являются независимыми республиками, а также, по возможности, ограничение

влияния других политических сил на эти территории и включение их в собственную внутреннюю зону влияния.

На протяжении последних лет в содержание понятия «крэсовость» добавилось такая составляющая, как «политическая необразованность» общества, или «отсутствие демократии», или ее слабость в соседних восточных государствах.

Действительно, авторитаризм и политический хаос стали новой реальностью для Беларуси, Украины, Молдовы. Польша в результате политических преобразований и геополитических сдвигов стала тем государством, на границах которого заканчивается западная демократическая цивилизация. Находясь на границе демократии и авторитаризма, Польша сформировала новую цель и приобрела новую миссию. Эта миссия заключается не только в возвращении своего влияния на территории Беларуси и Украины, но и в продвижении в этих государствах демократических ценностей и преобразований.

«Мессианские» идеи усилились после вступления Польши в ЕС, когда она возложила на свои плечи еще одну задачу – «европеизации» восточных регионов. Польша стала геополитическими воротами для Украины и Беларуси в вопросе диалога с Европой, стала играть роль арбитра в отношениях между ЕС и режимом Лукашенко. В сущности, Польша сделала себя представителем ЕС в диалоге с восточными соседями и часто с негодованием относится к решениям, принимаемым в Брюсселе, в обход польским интересам и ожиданиям.

Активизируясь на восточном направлении, Польша зарабатывает свой европейский капитал, стремясь занять свое место на международной арене наравне с такими государствами, как Германия, Франция и Великобритания.

Таким образом, демократизация и европеизация Беларуси и Украины являются основными задачами польской «Восточной политики». Однако Беларусь и Украина в этом случае выступают не как субъект и партнер в отношениях, а как объект, неспособный решить собственные внутренние проблемы без внешнего вмешательства. Более того, Беларусь и Украина превратились в поле виртуальных геополитических баталий между Польшей и Россией, в которой Польша скорее выступает не как представитель общеевропейских интересов, но как выразитель своих собственных исторических амбиций. Традиционный исторический и политический конфликт с Россией в значительной степени определяет общую стратегию «Восточной политики», в которой вырисовывается задача вывести бывшие советские республики из-под влияния России. Эта позиция окончательно оформилась в польской внешней политике только в последние 5–6 лет, после того как власть в стране перешла в руки консерваторов и либералов.

Следует также отметить, что усиление активности Польши на восточном направлении связано в большей степени с тем, что у других государств ЕС, прежде всего стран «старой Европы», полностью отсутствует интерес к тому, что происходит с восточными соседями. Исключение составляет Россия, с которой «старая Европа» не может не считаться и предпочитает не ссориться.

Единственной проблемой, которая притягивает внимание ЕС как целостного организма, является вопрос энергетической безопасности. Именно эта проблема на сегодняшний день остается той нитью, которая хоть как-то связывает Украину и Беларусь с Европой. Можно предположить, что если бы проблема диверсификации поставок энергоносителей в Европу была бы решена, то внимание к Беларуси и Украине в значительной степени бы ослабло. Периодические энергетические войны Украины и Беларуси с Россией заставляют ЕС форсировать принятие иной энергетической стратегии. Однако после принятия этой стратегии Беларусь и Украина могут вообще потерять какой-либо интерес для Европейского Союза.

Так или иначе, возникший политический и геополитический вакуум быстро заполнили новые члены ЕС: Чехия, Словакия, Польша и Литва. Однако разный взгляд на происходящее в странах Восточной Европы со стороны старых и новых членов Европейского Союза мешает формированию общей и единой стратегии в отношении Украины, Беларуси, Молдовы и России.

Именно тот факт, что «старая Европа» уже «устала» от «восточных проблем» и стремится решать свои собственные внутренние задачи, отодвигая на второй план украинский и белорусский вопросы, способствует формированию еще одной миссии и задачи Польши. Но теперь эта миссия касается не только Беларуси и Украины, но направлена в сторону Европы – Европейского Союза. И задачей этой миссии Польши является служение идее «единой Европы и европейской цивилизации», частью которой должна быть Украина и Беларусь. Польша стала своеобразным глашатаем белорусских и украинских проблем, напоминая «старой Европе», что ее восточные соседи являются частью Европы и что их нельзя просто вычеркнуть из европейской карты, или создать из них буферную зону, или отдать в сферу влияния России (что было бы для «старой Европы» более простым решением).

Поэтому в какой-то степени создание «Восточного партнерства» стало отражением «мессианских» устремлений современной Польши.

Однако Польша не единственный амбициозный игрок в этом регионе. Похожие цели и задачи ставит перед собой Литва, которая стремится установить свое влияние и играть ведущую роль в границах некогда единого Великого княжества Литовского.

Однако без единой и слаженной восточноевропейской стратегии Европейского Союза ни Польша, ни какое-либо иное государство не смогут противостоять империалистическим устремлениям России. Она имеет гораздо больше средств и возможностей для воздействия на бывшие советские республики.

Тем не менее, несмотря на амбиции и мессианство Польской Республики, для Беларуси она остается важным и наиболее перспективным партнером в вопросе отношений с Европейским Союзом. В случае изменения внутривосточной ситуации в самой Беларуси страна может рассчитывать на всестороннюю помощь западной соседки.